

Алексей Яночкин / Фото из личного архива

13.01.2022, 15:04 Красноярский край

свой опыт

«А что, за комментарии можно человека посадить?» Рассказ жены фигуранта дела телеграм-канала «Что- Делать!»

В сентябре 2021 года, накануне выборов в Госдуму, в ряде регионов **прошли аресты** людей, связанных с телеграм каналом «Что-Делать!». Их обвиняют по статье «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в массовые беспорядки» (ч. 1.1. ст. 212 УК; до 10 лет лишения свободы). Публикуем рассказ супруги фигуранта дела из Красноярска, 42-летнего Алексея Яночкина.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

По версии следствия, 11 человек из 7 субъектов России «создали сеть телеграм-каналов, в которых размещали публикации и вели агитационную деятельность, направленную на организацию массовых беспорядков на территории Российской Федерации в дни единого голосования с 17 по 19 сентября 2021 года». Аресты предполагаемых администраторов телеграм-каналов прошли 16 сентября, за сутки до начала выборов.

При этом в телеграм-канале «Что-Делать!» шла речь только о том, чтобы в 14 часов 18 сентября выйти на улицу своего города и сфотографироваться с зажженным файером — в знак протеста против фальсификаций на выборах в Госдуму. Супруга Алексея Яночкина говорит, что его обвиняют в публикации ряда записей с якобы противоправными призывами.

У нас с Алексеем брак официально не оформлен: с точки зрения закона, я ему никто. Если бы и был оформлен, все равно — волею следователя звонки, свидания, пересылку документов Следственный комитет может запретить: что у нас и происходит, как я понимаю. Дочери уже почти три месяца, а мы до сих пор не можем подписать документы, в графе отец — прочерк! Заявления, доверенность либо не регистрируют, либо [документы] не доходят до начальника тюрьмы. За все время нами получена только справка, что Алексей содержится в СИЗО. От прошлого брака у Алексея 20-летний сын. Он отец двоих детей. И, вместо того чтобы обеспечивать их, он с 16 сентября сидит в тюрьме.

Мы оба волонтеры[-зоозащитники]: он взял из приюта животное, и я тоже. На этой почве и познакомились. Он в Дивногорске прописан, я — в Красноярске. А прокурор на суде потом говорил, что Алексей «может скрыться»: [потому что он] зарегистрирован в Дивногорске, а живет — в Красноярске. У нас был насыщенный год. Осенью 2020 года Алексей устроился на завод, ездил из Дивногорска в Красноярск. Я попросила его уволиться: у нас здесь горный серпантин, опасная трасса, постоянно бьются. Заплатили за работу на заводе с вредным производством порядка 17 тысяч [рублей за месяц]. Выше 30 тысяч у нас редко кто получает.

Алексей в приюте Красноярска / Фото из личного архива

После этого Алексей официально устроился на работу на стройку, заключил с работодателем договор. Весь месяц в шесть утра он ездил на строительный объект: строили корпус одного из крупных институтов. Но его кинули, не заплатили. Как прораб он обращал внимание на нарушения, компания явно не укладывалась в сроки. В результате зарплату рабочим он выбил, а сам за месяц работы получил 10 тысяч рублей вместо 45. Он написал

в прокуратуру, пришел ответ — обращайтесь еще куда-то. Ничем не помогли.

Мы пробовали заниматься малым бизнесом: открыли ИП, купили на рынке крохотный павильончик, там торговали конфетками. В какой-то момент на эту местность нахлынули «Пятерочки», «Батоны», которых там никогда не было, и рынок стал загибаться. Нас обязали приобрести онлайн-кассу. Мало того что и так платишь налог с продажи товара, так еще и через онлайн-кассу налог! Пришлось забрать товар и уехать. Потерпели убытки, теперь я выплачиваю кредит.

Алексей впал в отчаяние. Как мужчина понимал, что у него скоро родится ребенок, а он не может заработать деньги. И да, он высказался [в телеграм-канале «Что-Делать!»]. Но у многих такая ситуация: мизерные зарплаты, кредиты, ипотеки.

Он служил в Чечне, и теперь получается, что он же в этом виноват. [Следствие считает], что якобы Алексей обладает какими-то супер-навыками, которые позволяют ему собрать «подельников». Так [прокурор] говорил на суде. То есть человек, прошедший войну, уже изначально считается преступником!

Алексей ремонтирует машину / Фото из личного архива

Он сидит еще ничего: с бывшими сотрудниками МВД — потому что призывался во внутренние войска.

Он не выбирал, где служить, но на службе проявил себя достойно. Имеет знак отличия. Правда, сотрудников в СИЗО не хватает, на прогулки заключенных выводят редко.

Задерживали с ОМОНОм — это был колоссальный стресс для меня и для ребенка. Когда 16 сентября задержали его

и еще несколько человек по России, я была на восьмом месяце беременности! Мне сказали, что он собирался куда-то пойти нападать на сотрудников полиции, но [для меня] очевидно, что он бы этого не сделал. По субботам он всегда был со мной, помогал мне на работе весь день, минимум до 15:30. Мне [беременной] уже тяжело было. Я преподаю иностранные языки и вокал. Акция [против фальсификаций на выборах в канале «Что-Делать!»], как я поняла, была назначена на 14 часов в субботу. Моей логике это не поддается: он бы не побежал в это время никуда жечь файер и фотографироваться (к этому призывали в канале «Что-Делать!» — *ОВД-Инфо*). Задержали его не в субботу, а накануне, в четверг.

На суде [по избранию меры пресечения] держали его в клетке в наручниках. Я не могла ни до, ни после ни подойти, ни перекинуться парой слов. Это дикость! Зачитывали якобы его комментарии из группы «Что-Делать!».

Я потратила, наверное, четыре ночи, прочла группу: там нет таких комментариев! Я не могла успокоиться: неужели мой муж дошел до того, что это написал? Возможно, то, что представили суду как публичные комментарии, это цитаты из личной переписки, голосовых сообщений.

Статья, по которой обвиняют моего мужа, подразумевает [содействие] организации массовых беспорядков. Где там массовые, где беспорядки и где организация? Ничего этого нет. Обвинение предъявлено фактически со слов оперативников. Меня это будоражит: как такое возможно, если нет ни улик, ни доказательств, ни свидетельств злого не то что деяния, но даже умысла? Тем не менее человека забирают накануне родов [жены].

Заходя с ОМОНОм в мою квартиру, они видели прекрасно, что я в положении. А если бы в этот момент у меня выкидыш случился, кто бы отвечал за это? Мне сказали [на обыске]: «Надо было ему думать, прежде чем писать

всякую хрень». Это цитата. Я спрашиваю: «А что, за комментарии можно человека посадить?» Они посмотрели на меня, поулыбались. То есть понимают, что по сути садят без вины, но отчитаться надо. А самое страшное — они считают, что просто делают свою работу.

У нас в одном шкафу лежал перцовый баллончик от собак. В одежде у него нашли балаклаву — человек на морозе работает. Нашли его поясной нож, с которым он на дачу ездит. Они все это вместе собрали, разложили. Я говорю: «Какой хороший набор экстремиста!» Они смеются.

На столе у судьи [при избрании меры пресечения] лежала толстая папка — такая за один день не делается.

В разработке участники группы «Что-Делать!» находились с весны [2021 года], а, может быть, и с момента создания группы [зимой 2021 года]. Сначала в этой группе ничего не происходило, потом весной туда стали много писать, и появились тысячи подписчиков. Муж присоединился к группе летом, став одним из администраторов, просто пересылал сообщения и выражал свое мнение.

Я ему говорила, что не надо перед выборами ничего писать. Я чувствовала, что обстановка накаляется. Он потом сказал: «Я не ожидал, что так получится». Вероятно, группу создали люди, которые хотели что-то изменить к лучшему в стране, но очевидно, что там «зависали» сотрудники спецслужб. Я просто ради интереса периодически захожу в «Что-Делать!»: люди там до сих пор пишут, добавляются. Почему, спрашивается, если она такая опасная? Чтобы новую партию «экстремистов» посадить или [просто группа] стала уже не нужна?

Во время обыска забрали компьютер, потому что там был установлен телеграм с ником «Алекс», хотя такой же телеграм был и у него на телефоне. На этом компьютере я работала, проводила онлайн-уроки, там содержатся мои документы, фото, видео. Компьютер так и не вернули.

Алексей отдал все свои пароли и все свои телефоны, потому что считал, что скрывать ему нечего, ничего такого он не сделал.

Ездили на озеро летом, подобрали котенка / Фото из личного архива

Слава богу, с адвокатом по назначению повезло, нам назначили адвоката Владимира Васина, он объяснил Алексею, что происходит, почему это происходит, так как муж был в растерянности поначалу. Посещал его везде,

где смог, и был рядом с ним, а как только Алексея экстренно вывезли самолетом в Москву, порекомендовал московского адвоката Веронику Полякову, которая сотрудничает с правозащитной организацией «Агора».

[Силовики] даже не сообщили семье о передвижении. У меня отнялись ноги, когда письмо в начале октября не дошло ему [в СИЗО в Красноярске]. А теперь, накануне, его возили из СИЗО в ИВС на Петровку — и снова без предупреждения родных! Мы здесь все узнаем постфактум! Адвокат не может рассказывать о деле даже нам, родственникам, потому что у нее подписка о неразглашении.

Как я понимаю, пока «идет следствие», люди просто сидят. Возможно, людей пытаются сломать, чтобы они дали признательные показания, свидетельствовали друг против друга. А раз Алексей не делает этого, может, поэтому и звонки не разрешают? Свидания нам тоже не дадут? Ребенок растет без отца. Сердце разрывается. Мы готовы поехать в Москву и снять там жилье, лишь бы он был с нами.

Мы находимся в очень тяжелом положении. Помочь мне с ребенком некому, кроме мужа! Меня воспитывала бабушка, сейчас у нее инвалидность, дед за ней ухаживает, а мать Алексея живет в Дивногорске, ей очень тяжело ездить также по состоянию здоровья! А эта ситуация с сыном ее вообще убивает! Если бы не [помогал] мой отец, видимо, я должна была ребенка в интернат отправить и идти работать? Думаю, Алексей уже давно наказан за свою несдержанность — тем, что без него родилась и растет дочь! Неужели мало?!

Я хочу поблагодарить правозащитную организацию [«Агора»], которая работает с нами и все другие, в том числе ОВД-инфо, вы делаете огромное дело, что помогаете с юридической защитой, публикуете истории простых людей.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Что-Делать!»

СК возбудил уголовное дело по статье о массовых беспорядках из-за публикаций в телеграм-канале «Что-Делать!». Как минимум 6 фигурантов дела отправили в СИЗО.

2 57

Ещё почитать

17.02.2026 Красноярский край

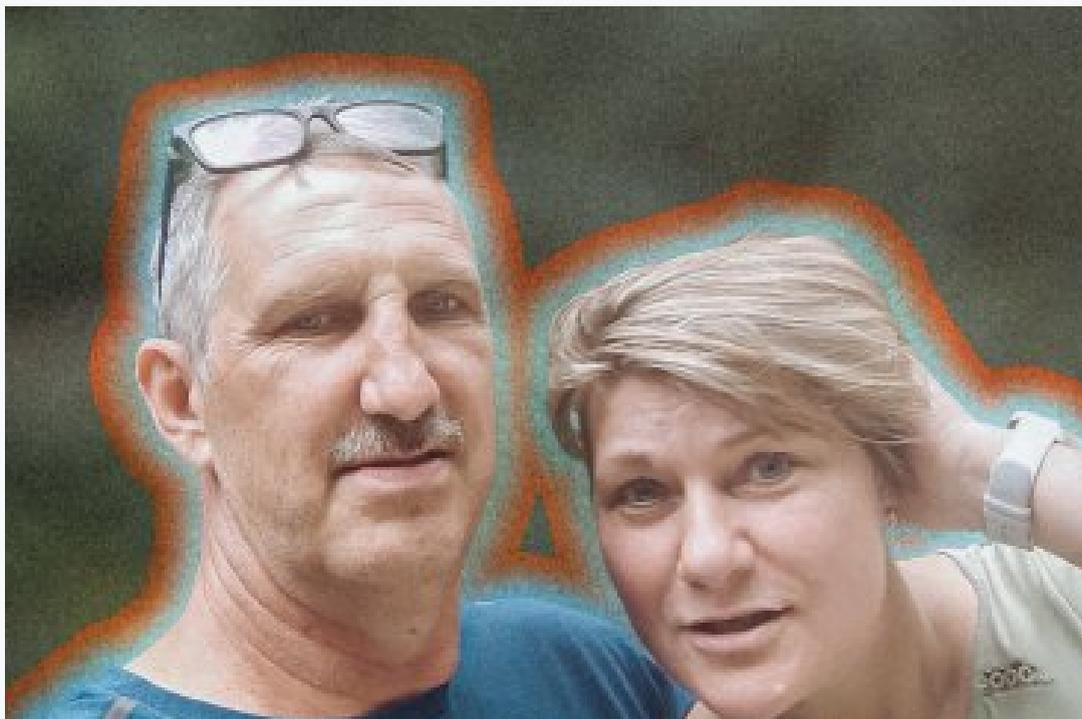
На осужденного по делу «канских подростков» Никиту Уварова завели новое дело

15.03.2025 Москва

Томского журналиста, фигуранта дела о телеграм-канале «Что-Делать!» этапировали из Москвы

05.12.2024 Санкт-Петербург

Суд передал дом и земельный участок тещи
Александра Невзорова государству

«Они забрали совершенно здорового человека!» Ольга
Эськова, арестованная за комментарий, пыталась
покончить с собой. Мы поговорили с ее мужем
«Ваша жена арестована»

Меня избили полицейские

К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Преследования из-за чеченского оппозиционного телеграм-канала 1ADAT

32 новостей и текстов по теме